

при народженні дитини з урахуванням дітей, які були народжені батьками у попередньому шлюбі. Пропонуємо доповнити Порядок нормою такого змісту: «Розмір та строк виплати допомоги при народженні дитини визначається з урахуванням кількості живо-народжених та усиновлених дітей (включаючи померлих), які на момент народження дитини проживали та проживають разом з особою (одним із батьків), якій призначається допомога».

Література:

1. Про затвердження Порядку призначення та виплати державної допомоги сім'ям з дітьми: постанова Кабінету Міністрів України від 27 грудня 2001 року №1751 // Урядовий кур'єр – 2002. – №6.

2. Сімейний кодекс України від 10 січня 2002 року № 2947-III // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21. – Ст. 135

Сильченко С. А.

канд. юрид. наук, доц., Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА В СОЦИАЛЬНО-СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Как известно, основное назначение права состоит в том, чтобы регулировать общественные отношения. Правовое регулирование является ключевым фактором обеспечения правопорядка, функционирования механизма, обеспечивающего реализацию, охрану, защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Поэтому явления, связанные с процессом правового регулирования, находятся под пристальным вниманием правоведов.

Правовому регулированию как динамическому процессу при-сущи определенные стадии, на каждой из которых действуют определенные правовые средства, составляющие в своей совокупности механизм правового регулирования (далее – МПР). Существует множество взглядов на его структуру. Зачастую исследователи анализируют структуру МПР в совокупности со стадиями правового регулирования. Считаю, что такой подход является

продуктивным. Он позволяет четко выделить элементы МПР из всей системы правовых явлений. В рамках каждой стадии можно также определить ключевой элемент механизма, к которому присоединяются другие правовые средства, образуя подсистемы МПР. Акцентирование внимания на основных средствах правового регулирования позволяет сделать обоснованные выводы о ключевом функциональном назначении МПР.

Проанализировав множество мнений, касающихся данной проблемы, полагаем, что в отношении социального страхования, впрочем, как и большинства общественных явлений, правовое регулирование проходит такие стадии.

Правотворческая стадия, на которой происходит процесс формирования определенных правил или нормативных моделей поведения. Здесь ключевым правовым средством является норма права, которая фиксирует, выражаясь терминологией С. С. Алексеева, первичные средства правового воздействия: обязательства, разрешения и запреты.

Стадия возникновения правоотношений, на которой статутные права и обязанности субъектов права трансформируются в конкретные субъективные права и юридические обязанности участников правоотношений. Основными правовыми средствами, работающими в рамках этой стадии, являются правоотношения.

Стадия реализации субъективного юридического права и обязанности путем применения правовых норм органом социального страхования. Считаем, что возникновение социально-обеспечительных отношений происходит исключительно в рамках и на основании правоприменительной деятельности органа социального обеспечения (страхования). Эта стадия существует одновременно с предыдущей и предусматривает применение в необходимых случаях средств обеспечения надлежащего поведения субъектов социально-обеспечительных отношений, а также юридической ответственности за нарушение правовых норм.

Факультативной стадией правового регулирования, которая, как правило, возможна при наличии некоторого опыта применения права, является **официальное толкование права**. Основным правовым средством на этой стадии является акт толкования норм права

Не умаляя важности правотворчества в сфере социального страхования, сосредоточим внимание на проблемах применения норм права в рамках социально-страховых правоотношений.

Традиционно правоотношения рассматриваются как результат воздействия норм права на общественные отношения. Правила поведения, определенные посредством разрешений, предписаний и запретов, зафиксированных источниками права, приводятся в действие при помощи такого правового инструментария, как юридические факты, правоотношения, субъективные права и обязанности.

Правовое регулирование предполагает установление субъективных прав и юридических обязанностей для участников правоотношений. При этом общественные отношения приобретают определенность, стабильность. На стадии возникновения правоотношений происходит персонификация общего масштаба поведения, заложенного правовой нормой. Правовые отношения несут основную нагрузку в МПР с точки зрения его динамики.

В развитой правовой системе норма права отображает идеальную модель той или иной жизненной ситуации, с которой связано возникновение правовых отношений. Именно благодаря юридическим фактам, как справедливо отмечает Н. С. Кузнецова, происходит перевод общеобязательных правил поведения из нормативной плоскости в сферу конкретных общественных отношений, именно они запускают процесс реализации субъективных прав и обязанностей, создавая правоотношения.

Возникновение, изменение и прекращение правоотношений происходит при наличии совокупности разных по содержанию, но взаимосвязанных между собой юридических явлений. Как отметил О. А. Красавчиков, для возникновения правоотношений необходимы нормативные предпосылки: норма права, правосубъектные – право- и дееспособность субъекта, юридический факт – основа движения правоотношений.

В теории права социального обеспечения общепризнанно, что основой правового механизма социальной защиты является категория социального риска. Будучи связанными с конкретными жизненными обстоятельствами, возникающими в отношении членов общества, социальные риски официально признаются государством, получая нормативное закрепление. Поэтому они не могут быть изменены ни по соглашению сторон, ни по усмотрению органов социального обеспечения.

Массовость и существенный вред, причиняемый как отдельному индивиду, так и обществу в целом, побудили государство

к созданию централизованного механизма социальной защиты. В этом и проявляется фундаментальное значение социальных рисков. Однако их также следует рассматривать и как юридические факты, создающие правовые основания для возникновения и существования во времени социально-обеспечительных правоотношений. Они запускают действие соответствующих норм не автоматически, по факту своего наступления, а выступают одним из элементов необходимого фактического состава.

Как известно, субъекты права могут вступать в правоотношения по собственному желанию, что является активной формой реализации субъективных прав и юридических обязанностей, либо на основании акта правоприменения. Анализируя МПР социального страхования, можно сделать вывод, что он предусматривает объединение двух стадий правового регулирования, а именно: возникновение правоотношений и применение нормы права органом социального страхования.

Так, возникновение социально-страховых правоотношений определяется наступлением того или иного социального риска по отношению к застрахованному лицу. Социальный риск приобретает характер страхового случая и является первым компонентом необходимого фактического состава.

Но смогут ли социально-обеспечительные отношения возникнуть при отсутствии инициативы со стороны заинтересованного лица, требующего социальной защиты? Очевидно, что нет. Следовательно, обязательным элементом соответствующего фактического состава становится волеизъявление гражданина, адресованное органу социального страхования. Тем самым в правоотношениях прослеживаются диспозитивные элементы их регулирования.

Следующим компонентом состава является решение о предоставлении обеспечения на основании норм права, которые определяют оптимальную, по мнению государства, модель поведения органа социального страхования. Не вдаваясь в оценки эффективности существующих процедур принятия соответствующих решений Фондами социального страхования, следует отметить, что роль последних сводится к оценке полноты фактического состава, в частности, к определению наличия социального риска, соблюдению условий предоставления обеспечения и подлинности воли заявителя.

Отмеченные выше элементы фактического состава присутствуют в любой модели возникновения социально-обеспечительных правоотношений. Однако, социальное страхование предполагает активное поведение человека, обусловленное его правовым статусом наемного работника или иного застрахованного лица. Поэтому для установления социально-обеспечительных отношений в рамках социального страхования дополнительно необходимы:

1) факт-состояние «быть застрахованным» на основании закона или договора в отношении гражданина или, в отдельных случаях, члена его семьи;

2) другие юридические факты, необходимые для предоставления того или иного вида социального обеспечения, например, наличие страхового стажа определенной продолжительности, заработка, установления инвалидности или достижения определенного возраста.

Поскольку правоотношения по предоставлению того или иного вида социального обеспечения не могут возникнуть без применения органом социального страхования правовых норм, такая правоприменительная деятельность выступает ключевым фактором реализации юридических прав и обязанностей.

Для социально-страховых правоотношений характерно специфическое распределение прав и обязанностей между их участниками. Содержание этих правоотношений составляют право застрахованного лица на получение определенного блага и корреспондирующая обязанность контрагента такое обеспечение предоставить. Следует согласиться с М. Ю. Федоровой, которая обращает внимание на несколько упрощенное понимание такой связи, поскольку застрахованное лицо имеет определенные обязанности в процедурных правоотношениях, а в некоторых случаях лично выполняет обязанности по уплате страховых взносов.

В основном содержание правомочий и обязательств определяется централизованно и имеет императивный характер. Как справедливо указывала Н. Б. Болотина, в социально-защитных правоотношениях права и обязанности возникают преимущественно из закона и не могут изменяться по соглашению сторон. В рамках добровольного социального страхования они могут определяться и в договорном порядке, например пенсионным контрактом.

При определении взаимного положения субъектов социально-обеспечительных отношений законодатель использует особый правовой прием: стороны не ставятся ни в положение равенства,

ни в состояние подчиненности друг другу. Равенство исключается из-за отсутствия в регулировании социально-обеспечительных отношений места для взаимных договоренностей, поскольку содержание прав и обязанностей определено императивно. Подчинение исключается в связи с отсутствием властных полномочий. Обеспечиваемый гражданин лишен их по своему правовому статусу, а орган социального страхования – в силу того, что отношения по социальному обеспечению не являются управленческими, где только и возможно наделение одной стороны правом давать другой обязательные для исполнения указания.

Принадлежащие сторонам социально-страховых правоотношений права и обязанности могут быть воплощены в жизнь только с помощью средств реализации права. Поскольку в МПР социально-обеспечительных отношений преобладают императивные способы воздействия на поведение их участников, приоритет среди средств реализации права имеют акты правоприменения органов социального страхования (решение о назначении пенсии, пособия по безработице и т.д.). Они подводят итог формированию фактического состава, который является основанием социально-обеспечительных правоотношений. Именно их издание и последующее выполнение означает, что цель правового регулирования – возможность получения определенного блага обеспечиваемым лицом – достигнута. Причем, акт правоприменения должен быть издан в пределах нормативно определенной компетенции органа социального страхования. Тем самым ограничивается возможность собственного усмотрения этого органа в установлении объема предоставления социального обеспечения, а также в определении обоснованности обращения лица за его получением.

Поэтому отказать в предоставлении обеспечения застрахованному лицу, руководствуясь исключительно собственным усмотрением, орган социального страхования не может. Он должен внимательно исследовать и установить все факты, необходимые для реализации субъективного права, проверить наличие всех элементов юридического состава, предусмотренного нормой права, а также учесть любые жизненные обстоятельства, которые могут повлиять на реализацию соответствующего права человека.

Правоприменение органа социального страхования имеет очень важное условие – предварительное волеизъявление обеспечиваемого субъекта. Это делает правоприменительный акт не просто актом властвования, как это принято в «классическом»

правоприменении, где право реализуется независимо от воли другой стороны отношений, а специфическим «пассивным» актом констатации наличия оснований для возникновения права. Таким образом, проявляется общая идея отличия социального правового государства от полицейского, ведь любое, в том числе и естественное право, может быть реализовано не принудительно, а только при наличии воли человека к этому.

Синчук С.М.,
канд. юрид. наук, доц. кафедри трудового, аграрного
та екологічного права Львівського національного
університету імені Івана Франка

ПРАВОВІ АСПЕКТИ ПОНЯТТЯ «СОЦІАЛЬНІ СУБСИДІЇ»

Формулюючи поняття субсидії, вважаємо, що правовими ознаками, притаманними йому, є приналежність до видів соціального забезпечення, що надаються громадянам державою чи за її сприянням суспільством. Зокрема: об'єктивна зумовленість забезпечення соціальним ризиком; законодавче визначення суб'єктів права на субсидію, умов та порядку її призначення; соціальна відповідальність держави за призначення та надання.

Для позначення соціальної субсидії вживаються терміни «субсидії для відшкодування витрат на оплату житлово-комунальних послуг, придбання скрапленого газу, твердого та рідкого пічного, побутового палива», «житлові субсидії», «субсидії». Таке законодавче використання терміну є логічним, зважаючи на те, що вітчизняна традиція права соціального забезпечення називає субсидією лише допомогу, пов'язану із оплатою житлово-комунальних послуг.

Зважаючи на етимологічне тлумачення субсидії як допомоги чи підтримки (лат. *subsidiūm* – допомога, підтримка), запропонований законодавцем термін для позначення одного із видів допомог, у фаховій літературі заперечень не викликає. А вжитий термін лише відокремив їх у відособлену групу допомог та дозволяє науково обґрунтувати їх юридичну своєрідність. Вважаємо, що обов'язковою другою складовою терміна, повинна бути вказівка на соціальність як визначальної ознаки правової природи досліджуваного поняття – у сфері соціального забезпечення.